
Алексей Грашин

**ОТПРАВЛЯЮЩИМСЯ В ПУТЬ
НА ЛОДКЕ ЗАКАТА**

16+

Алексей Грашин
Отправляющимся в
путь на лодке заката

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65985661

SelfPub; 2021

Аннотация

Если твой храм сожжён, его служители убиты, а злое колдовство побеждает, иди же, юноша, путём богов, даже если ты простой писец.

По мотивам сказаний и мифов Древнего Египта.

Алексей Грашин

Отправляющимся в путь на лодке заката

В двенадцатый год правления фараона, да будет он здоров и благословен, в четвёртый день первого месяца *ахет*, сезона разлива, Амено, сын Амени, ученик писца и сын писца, чьи руки чисты, прятался в тростниках до рассвета. Солёные слёзы текли из его глаз, смыв благородную чёрную подводу и смешиваясь со священными водами Реки, но он не всхлипнул ни единожды, оставив проявления горя дневным богам. Хоть высота скудного разлива составила в этом году всего полтора локтя, воды, истекающие на дальнем юге от ног Осириса, надёжно укрыли его от чужих недобрых взоров и лишь печальная песнь речной цапли вторила затихающим крикам страха и боли на берегу.

Когда унялось злое колдовство и порождения ночи улеглись в песок, Амено, весь искусанный, держа в руке сандали и почёсываясь, выбрался из чёрной грязи. Ночь он простоял на цыпочках в иле и глине, смотря на мечущиеся тени у стен Храма и на горящий *Шедет*, город Крокодила и молясь богу Себеку-Крокодилу, Отцу богов Осирису, богу Солнцу-Ра и защитнице справедливости богине Маат, остерегаясь упоминать лишь имя кошки-Баст, проявившей под-

лость и коварство в своей худшей ипостаси. Если на берегу слышались шаги, Амено нырял в ил, дыша через соломинку. Этой хитрости давным-давно научил его отец, переживший в детстве опустошительные набеги кочевников из земли **Та-Дешрет**, Красной пустыни.

Чары всегда слабеют с первыми лучами солнца, когда золотая ладья Ра начинает свой путь по небесной реке. Знающему простую истину ученику оставалось лишь надёжно укрыться до часа ласточки, и где это было делать, как не в мокрой противной грязи, кишашей насекомыми и пиявками. Не каждый жестокосердный взиматель податей погнал бы сюда должников, дабы насладиться их страданиями, и уж точно большие кошки не полезли бы мокнуть во владения Крокодила. Тяжёлые лапы два раза проскрипели по песку выше линии воды, но заросли папируса их не влекли.

Под утро, в серых рассветных сумерках Амено почти уже сморил сон. Он мог захлебнуться жидкой грязью или шумно забарахтаться, выдав себя. В этот миг слуга Себека скользнул мимо ученика писца, задев его голову твёрдым чешуйчатый хвостом, и сон с Амено сняло как рукой.

Он оторвал с тела последнюю пиявку, обошёл еле видимые холмики песка, скрывшие **ушебти** могучей Сехмет и вошёл в город.

Славный Шедет, дом бога Себека, столица **нома Икер**, погиб. Львица напала из засады, расправившись с людьми Крокодила.

Шумные и оживлённые обычно улицы пустовали. Вернее, людей на них хватало, но... Из дверных проёмов вверх тянулись языки копоти. Большие кошки, хотя нет, поправил себя Амено – скорее, их сообщники, прятавшиеся в городе, подожгли пристани и верфь, а ушебти Сехмет, богини-львицы, её «*семь молний*», в это время убивали горожан и жрецов Храма, не разбирая, кто перед ними – воин, раб или знатный человек, разрывая их на части клыками, терзая когтями. Всё случилось вечером праздника *Унет ренепет*, «Открытия года», перед которым люди даже успели обменяться картинками и фигурками Баст милосердной, надеясь на её защиту.

Не защитила.

Амено не пошёл к дому своей семьи, ибо у сироты один дом – Дом жизни при Храме. Там, где сыну умершего на службе фараона писца дадут смысл и цель его. Но сначала следовало омыться. Он зачерпнул бадьёй воды из колодца, напился и, сняв льняную повязку с бёдр и отмыв её, принялся оттирать ночную грязь со смуглой кожи. Кровоточащие места укусов пиявок Амено чистил особенно тщательно. Отцовский браслет с Оком Уаджет защищал его от укусов змей и скорпионов пустыни, но не от зловредной кровососущей речной мелочи. Напоследок он вымыл и свои короткие чёрные волосы, сбившиеся от грязи в спутанный колтун.

Утренние лучи Солнца уже прогрели воздух, но именно сейчас Амено начала бить крупная дрожь. Стараясь смот-

реть поверх мертвецов, устилавших его путь, нагих или едва прикрытых тканью тел с вырванным горлом, объединенными лицами, людей, пожранных заживо или разорванных пополам, он направил свои стопы к Храму Себека, из-за которого в голубое небо до сих пор поднимался столп жирного чёрного дыма.

Это купцы из *нома Имет хентет*, города Пер Бастет, исконных владений Сехмет, понял Амено. Это они, как шакалы, пришли на их праздник по вади из пустыни и принесли в мешках, навьюченных на мулов, сотни ушебти, а один или несколько из них были жрецами тайного храма львицы в Харге. Ночью они выкрикнули злые, страшные слова во тьму и подняли ушебти, загодя спрятанных в песке вокруг города и Храма. Небольшие фигурки из глины превратились в чудищ ростом в шесть локтей, с телами женщин и головами львиц. Это неудивительно, чародеи Себека тоже могут превратить восковую фигурку крокодила в Хозяина вод, способного пожрать человека целиком. Вернее, раньше могли...

Не думай об этом, говорил себе Амено, шагая. Думай о деле. Будь писцом, будь рассудительным и твёрдым в намерениях, слуга фараона!

Он наступил в лужу чужой крови, чуть не поскользнулся, но отвернул взгляд и не уязвил сердце своё созерцанием деяния зла.

Успокойся! Вспомни Книгу!

Сделайся писцом!

Гласит *Книга писца*:

«Ты освобождён от повинностей, ты охранён от всяких работ, ты удалён от мотыги и кирки. Ты не будешь носить корзину, избавит это тебя от доли гребущего веслом. Ты удалён от тягот. Ты не будешь под многими господами, под многочисленными начальниками. Из всех дел и обязанностей – писец первый.

*Писец – это тот, кто облагает Верхний и Нижний **Та-Кемет**; ты – тот, кто получает от них. Ты – тот, кто повелевает всей земле целиком; все ценности под началом твоим.*

Сделайся писцом! Гладки твои члены, и станут руки мягкими. Когда ты выходишь, ты разодет, тебя возвеличивают, тебя вопрошают придворные. Когда ищут умелого – находят тебя. Сам рассуди, могут ли сравниться с искусством писца все прочие занятия и ремёсла.

Прачечник стирает на берегу рядом с крокодилом. Непокойное это занятие! Схватит его крокодил, и останется семья без кормильца.

Воин приходит без посоха и сандалий, и он не знает, жив он или мёртв из-за дикого льва. Противник прячется в траве, враг готов к сражению, и воин идёт, взывая к своему богу: «Приди ко мне, спаси меня!..»

Когда хлебопёк стоит, и печёт, и ставит хлеба в огонь, то его голова внутри отверстия печи. Его сын держит его ноги, но если однажды он выскользнет из рук своего сына,

то он падает в печь.

Меж тем причалил писец к берегу. Он распределяет урожай. Привратники следуют за ним с палками, а нубийцы – с прутьями. Они говорят земледельцу: «Поддай зерно!», а его нет. Бьют они его яростно. Он связан и брошен в колодезь. Он захлёбывается, будучи погружён в воду вниз головой. Его жена связана перед ним, и его дети в оковах. Его соседи покинули их.

Если у тебя есть разум, будь писцом. Ведь ты осведомлён об участи земледельца. Знаешь ты это!

Прекрати бездельничать и будь усерден! Вставай на своё место! Книги уже лежат перед твоими товарищами. Возьми своё платье и позаботься о своих сандалиях. Читай прилежно книгу. Не проводи дня праздно, иначе горе твоему телу!»

Так гласит Книга и наставление, так сказано, было и будет испокон века.

Уже дыхание юноши стало успокаиваться, и дрожь не так сотрясала тощее тело, но новая мысль пронзила сердце:

Где твои товарищи, Амено?

Где они, пред своими книгами ли? Лежат ли на свитках, выронив **калалы** для письма из холодных пальцев, мёртвые, как и все, кого ты знал в жизни своей? Лишь ты, недостойный, спасся: избежал гибели, покинув братьев своих в час беды ради предвкушения любовной игры на циновке у воды в час шакала!

Где Ахати, дочь ткачихи, что ждала тебя? Пожрана львами. Лишь ты, недостойный, устремился во тьму речных тростников, нырнул в зловонный ил с головой, давя в себе панический вопль, и тем остался невредим!

Захлебнувшись рыданиями, Амено кинулся бегом.

Пер анх, храмовый Дом жизни, в котором будущих слушателей Себека искусные в своём деле учителя наставляли на путях чтения, письма, ритуалов поклонения божеству и магических обрядов, выгорел вместе с остальным городом и чернел впереди в мрачном безмолвии. Не слышны были у стен Храма и крики играющих детей, в которых набожные горожане, прислушиваясь, порой прозревали своё будущее. Дети с их родителями лежали на улицах и в домах тихи, печальны и мертвы – осквернённые, непогребённые, без надежды на загробную жизнь, если только кто-то не придёт и не упокоит их, как должно – все три с половиной тысячи жителей большого города, убиты злой волей врага. Лишь горячий ветер пустыни, поднявшийся с наступлением дня, завывал в переулках и бросался горстями песка на открытых пространствах.

Только сейчас Амено сообразил, что в опустевшем городе топот его сандалий и громкий плач разносятся на много десятков локтей, а учинившие бойню злодеи, скорее всего, ещё здесь – может, улеглись спать, довольные сотворённым ужасом, а может, бродят по домам богачей, срывая с мертвецов украшения и драгоценности. Он сбавил шаг и зажал

себе рот ладонью, стараясь ступать осторожно и тихо.

Лишь на миг он заглянул в спальню учеников, отшатнулся, перешагнул через тело старшего писца, перегородившее проход, и спустился по нескольким ступеням в кладовую.

Вчерашние лепёшки лежали в корзине сразу у входа, и Амено схватил одну, отрывая зубами большие куски, а другой рукой зачерпнул горсть сушёных фиников, и тут в дальнем углу кладовой, среди ларей с просом и мешков муки кто-то чихнул. В смятении Амено повернулся, готовый бежать прочь, но споткнулся и упал, а из-за мешков полез маленький демон-мертвец, весь белый, голый, с чёрными страшными глазами и жадным красным ртом.

Демон снова чихнул, шагнул к юноше и сказал голосом алтарного служки карлика Панесхи:

– Слава Себеку, ты тоже укрылся от злодеев, Амено! Многие ли слуги Храма выжили в резне?

Злой на себя, что испугался глупого Панесхи, Амено дотянулся и пнул карлика ногой, да так, что с того осыпалась почти вся мука и он снова стал похож на человека, только мелкорослого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.